

Бёк Э-рин вздохнула, говоря.

"Почему бы тебе просто не называть меня Нуним (1)? Я не хочу, чтобы ты называл меня "старейшиной"".

"Тогда ты должна называть меня просто Му-джин, если это так".

"Я не могу этого сделать".

"Почему?"

"Мой господин приказал не делать этого".

"...."

Больше ничего нельзя было сделать.

Бёк Э-рин достала бутылку ликера.

"У тебя есть немного времени, чтобы выпить рюмку ликера, не так ли?"

Му Чжин быстро кивнул. Ему уже давно хотелось выпить.

Они сели лицом друг к другу за маленький чайный столик, стоявший в центре кабинета. Бёк Э-рин достала два бокала и налила в них ликер.

Края рта Му Чжин приподнялись от ароматного запаха ликера, распространившегося по комнате.

"Это дорогой ликер, не так ли?".

"Верно. Я купила его, думая о своем здоровье. Теперь, когда я старею, я не хочу пить дешевый ликер. Иди и пей".

Они оба подняли бокалы и выпили алкоголь одним глотком. Допив два бокала, Бёк Э-рин заговорила и спросила.

"Почему ты ничего не сказал?".

"О чем?"

"О том, что мой господин стал преподавателем в Академии?".

"Гасп!"

Му Чжин бил себя в грудь, как будто только что выпитый алкоголь вызвал у него сильное несварение желудка.

"Тебе следует пить осторожнее! В старости опасно, когда что-то застревает в дыхательном пути, знаешь ли!"

"Знаю, знаю!"

Му Чжин посмотрела на Бёк Э-рин ошарашенным взглядом.

'Из-за тебя я все равно задыхаюсь!'

Бёк Ае-рин служила Кан Хёку, который был широко известен как вождь "Дракон", на протяжении пятидесяти лет.

Она также была известна своим гневом. Поэтому Му Чжин сдержался от того, что хотел сказать.

"Я прошу прощения, Нуним. Я не мог сказать тебе об этом, потому что боялся, что Отставной Лидер сочтет это весьма неприятным".

"Я понимаю."

"Спасибо."

"Но!"

Му-Чжин подняла голову. На ее лице застыла ледяная улыбка.

"Тебе придется сотрудничать со мной".

"Простите?"

"Мне понадобится твое сотрудничество, чтобы закончить все немного быстрее, тихо и без кровопролития".

"Тогда чем я могу вам помочь?" нервно спросил Му Чжин.

"Вы должны будете приказать, чтобы была организована экскурсия".

"Экскурсия?"

"Да. Погода ранней весной очень хорошая".

Однако, в отличие от большинства людей, говорящих о погоде ранней весной, выражение лица Бёк Ае-рин носило следы жестокости.

Это было на следующий день.

"Экскурсия?"

Утреннее собрание учителей шло своим чередом, пока директор, Ын Мён Мён, не внёс случайную помеху в работу.

В академии проводилось много весенних мероприятий, но выездные экскурсии не входили в весенний маршрут и обычно проводились в конце семестра.

Но, к удивлению, Ын Мён Мён объявил, что экскурсия состоится гораздо раньше, чем ожидалось.

"Почему будет экскурсия?"

спросил один из учителей. Ын Мён Мён ответил: "Глава клана сказал, что для нас будет полезно провести экскурсию".

"...."

Учителя поняли, что у них нет места для компромисса, так как владельцем Академии является Глава клана.

"Поэтому мы организуем экскурсию завтра. Не слишком ли рано для вас всех?"

"Нет, совсем нет".

Конечно, их реакция была притворной. Это действительно было слишком рано, учитывая, сколько подготовки требовала экскурсия.

"Место будет в горах. Поскольку время ограничено, Глава клана лично выбрал место. В любом случае, я надеюсь, что вы все хорошо поработаете над организацией".

"Понял."

"Есть ли другие вопросы на повестке дня?"

Ответа не последовало.

"В таком случае, на этом мы заканчиваем собрание".

Когда Ок Хэ Ми, сидевшая рядом с Ын Мён Мён, закончила говорить, Кан Хёк встал.

'Глава клана распорядился об этом?'

Ему казалось, что этот вопрос имеет определенную связь с тем, что Бёк Э-рин накануне вечером попросила разрешения уехать.

'Она ведь не собирается использовать свои традиционные методы?'

Мысль улетучилась, как только пришла в голову. Он понимал, насколько хорошо Бёк Э-рин знает его, и поэтому его беспокойство рассеялось. "Ты использовал предлог, что не хочешь работать. Теперь я тебя раскусил".

Кан Хёк также был уверен в своей способности уладить ситуацию, если что-то выйдет из-под контроля.

Он поспешил вернуться в свою резиденцию, чтобы подготовиться к следующему уроку.

'Разве сегодня.... не урок для первокурсников?'

Дан Со Мун шел по направлению к Ён Ён.

Последние уроки он проводил не в классе, а на тренировочной площадке.

Рядом с ним шел его лучший друг Пэк Мун Чжи.

Он посмотрел на Пэк Мун Чжи.

Ему показалось, что поведение Пэк Мун Чжи в последнее время было немного... странным.

Он не мог определить, что именно не так, но знал, что что-то определенно не так.

"Что это? Может, он стыдится, что его видят со мной?"

Обдумав множество вариантов, он пришел к выводу. Он вздохнул и посмотрел вниз на свои ноги.

В то время как основой боевых искусств была энергия и культивация, самым важным, помимо этого, была стойка.

К сожалению, его ноги никогда не двигались так, как ему хотелось бы, и в результате его стойка всегда оказывалась искривленной.

Он всегда был уверен в своих навыках во всех остальных аспектах, и чувствовал, что у него большой потенциал, но единственной проблемой были его ноги.

Именно поэтому его постоянно высмеивали на занятиях по боевым искусствам, и даже учителя прищелкивали языками.

Он закусил губу и поднял голову, чтобы посмотреть на Пэк Мун Чжи.

"Мун-джи-я".

"...."

"Мун-джи-я!"

"А? Что?"

"Ну, я хотел спросить... тебе не нравится быть со мной?"

"О чем ты говоришь?"

Пэк Мун Чжи бросил на него озадаченный взгляд.

"В последнее время ты ведешь себя странно. Ты постоянно отключаешься... ты и сейчас так делал".

"....Ах, простите за это."

"У тебя есть какая-то проблема?"

"Проблема? Какая проблема!"

"Если это не так, то я подумал, что ты, возможно, стесняешься, когда тебя видят со мной".

Пэк Мун Чжи вздохнул и ударил Дан Со Мун по затылку.

"Эй, прекрати говорить такие нелепые вещи!"

"Хм?"

"Я просто немного устал в последнее время, вот и все. Не то чтобы мне не нравилось быть с тобой, не волнуйся".

"Ну, тогда это облегчение".

"В чем причина твоих бредовых мыслей?"

"Ну, дело в том, что...."

Данг Со Мун колебался, глядя вниз на свои ноги. Пэк Мун Чжи горько усмехнулся, прекрасно понимая смысл движения Дан Со Муна.

"Не беспокойся об этом".

"Н, но...."

"Однажды, когда придет время, ты сможешь беспрепятственно заниматься боевыми искусствами, как и все остальные".

За взглядом Пэк Мун Чжи скрывался водоворот эмоций, который Дан Со Мун не замечал.

Вскоре они прибыли в Ён Ёвон.

Они увидели Кан Хёка, рядом с которым стоял незнакомый молодой человек. Увидев их появление, Кан Хёк обратился к ним.

"Так, я представлю вам нового человека. Это мой помощник, Чон Хэ Гван. Вы можете называть его Чон Чжо-гё, хорошо?".

"Да! Понял, Сонсенгним".

"Сегодняшнее занятие будет посвящено теории. Вы можете пойти и сесть в павильоне".

"Почему мы не в классе, если сегодня урок теории?"

Кан Хёк показал на небо в ответ на вопрос одного из студентов.

"Зачем проводить занятия в помещении, если у нас такая прекрасная, ясная погода! Может быть, вы еще не можете оценить ее прелесть!".

"...."

"А теперь идите и занимайте свои места".

Студенты направились в павильон Ён Ён. Павильон не всегда был особенностью этого места.

Однако, когда Кан Хёк создавал Ён Ёвон, ему понадобилась тень для отдыха, и он сам сделал павильон из дерева.

Хотя многие думали, что он был там всегда, на самом деле он сделал его за несколько мгновений.

"Сегодняшняя теория будет посвящена временам года, в которые цветут растения".

Кан Хёк продолжал объяснять, а студенты внимательно слушали.

Причина этого заключалась в том, что если кто-то упустит хоть малейшую деталь из объяснения, возникнут большие проблемы.

Прошло время, и Кан Хёк закончил излагать содержание урока.

" Кроме того, Не знаю, все ли вы в курсе, но завтра весенняя экскурсия".

Ученики кивнули. Они узнали об этом утром, во время урока фехтования.

Объявление также было вывешено на всех досках объявлений в Академии.

"Поэтому я собираюсь дать вам всем особое задание".

"Особое задание? Но у нас и так много заданий по боевым дисциплинам..."

Кан Хёк просто усмехнулся на протесты ученика.

"Ты хочешь сказать, что это бесполезный предмет, и поэтому я не должен давать задания?"

"Н-нет, это не так".

Однако Кан Хёк прекрасно уловил мысли студента.

"В Муриме выживание имеет первостепенное значение. Будь то боевые искусства или гуманитарные науки, если они необходимы для выживания, то именно это имеет наивысший приоритет".

"...."

"Поэтому не пытайтесь судить о важности боевых или гуманитарных искусств. Нет ничего глупее этого!"

Кан Хёк не был впечатлен дискриминацией гуманитарных предметов в Академии Хвачхон.

Когда он еще был главой клана, он приложил немало усилий, пытаясь уменьшить эту дискриминацию.

Тем не менее, ситуация не изменилась.

До того, как Кан Хёк стал главой клана, преподавателям свободных искусств даже не выделяли жилья, они не имели права иметь более одного помощника, а их зарплата составляла четверть от зарплаты преподавателей боевых искусств.

Он быстро просканировал своих учеников.

"...."

Удовлетворившись тем, что ученики затихли, он продолжил говорить.

"Если все вы полностью поняли то, что я сказал, я дам вам задание".

Студенты начали сосредотачиваться на содержании задания. В Кангхюке поднялось теплое чувство, когда темные глаза его учеников заблестели от сосредоточенности.

"Задание состоит в том, чтобы выкорчевать и собрать растения, которые вам понравятся, на месте проведения экскурсии".

"Простите?"

"Очень важно не повредить корни растений при сборе".

"У меня вопрос!"

Одна из студенток подняла руку вверх.

"Какой?"

"Имеет ли значение, какие растения вы выбираете?"

"Это совсем неважно. На этом мы закончим урок".

После того, как Кан Хёк раздал засахаренные корни женьшеня нескольким ученикам, класс разошелся. Кан Хёк начал обрабатывать землю, которую собирался превратить в клумбу.

"Кхм. Кхем-кхем."

Чон Хэ Гван кашлянул, чтобы привлечь внимание Кан Хёка.

Кан Хёк обернулся.

"Что такое?"

"Какое значение имеет задание, которое вы дали?"

Он немного опешил от того, что Кан Хёк оказался учителем садоводства, но это было потому, что Кан Хёк не только спас ему жизнь, но и смог сразу же опознать Серебряный Ледяной Меч и узнать, кто напал на его семью.

Он даже отдал драгоценный артефакт - Кольцо Вечного Огня - своему слуге, чтобы тот носил его, а сам отправился в Эумвольгок, чтобы выкопать Лунные Орхидеи!

Не говоря уже о саженцах Тысячелетней Красной Розы, Десяти Белого Цветка и Спокойной Улыбки Цветка Желтого Нектара!

Он и не предполагал, что проростки окажутся чем-то большим, чем то, что рассказал Кан Хёк, но в тот вечер, когда Пэк Гап рассказал об особых свойствах Священных трав, он был так потрясен, что у него чуть сердце не остановилось.

Именно из-за этих факторов Чхон Хэ Гван почувствовал, что за заданием Кан Хёка кроется какой-то особый смысл.

Кан Хёк прямо ответил на вопрос Чхон Хэ Гвана.

"Нет никакой особой причины".

"Но...."

Кан Хёк погладил свой подбородок. Это была привычка, оставшаяся с тех времен, когда у него была борода.

"Ну, если тебе так интересно, то я тебе расскажу. Ты бы видел, какой беспорядок устроили студенты, когда я сказал им прополоть свои индивидуальные участки".

"Что вы имеете в виду?"

"Они просто срезали верхние части сорняков, а корни оставили в земле. Вот почему я задал это задание. Возможно, после этой поездки они научатся пропалывать сорняки более эффективно."

"...."

На самом деле никакой особой причины не было.

(1) Нуним = корейский почетный термин, обозначающий обращение мужчины к близкой старшей женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1619792>